

Научная жизнь
Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060027059-6

«ДЕТСТВО В НАУЧНОЙ СРЕДЕ: ПРЕИМУЩЕСТВО ИЛИ ПОТЕРЯ» – ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СЕМЬЯ И ДЕТСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл. почта: o-val2@yandex.ru

На протяжении последних нескольких лет Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина проводит конференции, посвященные различным аспектам истории повседневности. 6–8 апреля 2023 г. прошла очередная международная конференция из этого цикла. В нынешнем году ее темой стала история семьи и детства: «Семья и детство в повседневной жизни: история и современность». Поскольку сообщество историков науки, кажется, вполне согласно с тем, что семья будущего ученого играет существенную роль в процессе не только становления его мировоззрения, выбора профессии, но и в процессе передачи неформального знания о внутренних механизмах функционирования научного сообщества, в том случае, если сама родительская семья принадлежит к академической среде, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН совместно с Политехническим музеем предложил провести в рамках конференции

секцию: «Детство в научной среде: преимущество или потеря».

Работа секции проходила 6 апреля 2023 г. Заседание вели О. А. Валькова (ИИЕТ РАН), А. А. Котомина (Политехнический музей) и руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН Н. Л. Пушкарева. Всего были представлены восемь докладов. В сообщении Е. В. Пчелова (ИИЕТ РАН) «Научные отцы и дети: историческая генеалогия на службе истории науки» рассматривалась история изучения научных династий в европейской и российской историографии начиная со знаменитой работы Фрэнсиса Гальтона (1822–1911) «Наследственный гений: его законы и последствия» (1869), одна из глав которой посвящена ученым. Пчелов подчеркнул: «Изучение так называемых научных династий представляется важным направлением в исследованиях истории науки и культуры, поскольку именно

семейные традиции в этом отношении могут выступать основополагающими импульсами для выбора будущих профессиональных занятий, а семейная среда — формировать соответствующий культурный уровень. Однако при обращении к этому материалу неизбежно возникает вопрос о соотношении среды и наследственности...»¹.

Остальные доклады секции можно условно разделить на две группы: доклады, затрагивавшие различные аспекты истории вмешательства государства в жизнь научной семьи, и доклады, посвященные историям отдельных научных семей, воссозданным на основании архивных материалов и устных интервью.

К первой группе можно отнести выступление О. А. Вальковой: «Работа с детьми в Московском доме ученых в 1930-е гг. XX в.»², в котором на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов рассматривалась государственная политика в отношении воспитания детей ученых на примере реорганизации работы Московского дома ученых, проводившейся в 1935–1936 гг. Созданный в 1922 г., Московский дом ученых накануне проведения конференции отметил свое столетие. В 1935–1936 гг. он пережил серьезную реорганизацию, а

состав его членов сильно обновился. С этого времени работе с детьми стало уделяться большое внимание, при Доме ученых был организован детский клуб, предлагавший детям-участникам различные кружки, секции, пользование библиотекой, посещение концертов и спектаклей, экскурсии. В тоже самое время педагогическая секция Дома ученых проводила для родителей консультации по сложным вопросам воспитания их детей, медицинским проблемам и пр. Валькова отметила, что серьезные возможности, направленные на расширение образования и повышение культурного уровня детей из научных семей, предоставлявшиеся Московским домом ученых, сопровождались таким же серьезным идеологическим воспитанием.

К этой же группе относится доклад Е. А. Долговой (РГГУ) «Ведомственные детские сады в системе академических учреждений 1920–1930-х гг.», в котором рассматривался процесс формирования ведомственных детских садов в системе учреждений Комакадемии и Академии наук СССР. Автор проследила историю формирования системы ведомственного дошкольного воспитания начиная от одиночных детских садов, создававшихся при вузах и научно-исследовательских учреждениях преимущественно из-за экономической необходимости, до организации иерархически выстроенной и централизованной системы, в основании которой лежала связь педагогической технологии с ведомством и конкретным учреждением³.

¹ Пчелов Е. В. Научные отцы и дети: историческая генеалогия на службе истории науки // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы международной научной конференции, 6–8 апреля 2023 г. В 2 т. / Отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст: электронный. Т. 2. С. 233.

² Валькова О. А. Работа с детьми в Московском доме ученых в 1930-е гг. XX в. // Там же. Т. 1. С. 186–191.

³ Долгова Е. А. Ведомственные детские сады в системе академических учреждений 1920–1930-х гг. // Там же. Т. 1. С. 181.

А. А. Котомина в докладе «Ученые “отцы” и их “дети” в ходе “кадровых чисток” в Политехническом музее в 1930-х гг.»⁴ проанализировала совершенно уникальный комплекс первичных документов, отложившихся в архиве Политехнического музея и отражающих процесс проведения кадровых чисток в музее. Поскольку одной из заявленных целей данных чисток являлась ликвидация семейственности среди кадрового состава сотрудников музея, который во многом был «семейным» предприятием с момента своего создания, то протоколы заседаний позволяют проследить взаимоотношения трех поколений представителей научного сообщества, начиная с отцов-основателей музея, а затем их детей и внуков, в период с 1870–1900-х гг. и до 1930-х гг.

Из докладов второй группы, посвященных истории отдельных научных семей, прежде всего обратил на себя внимание доклад А. Б. Лярского (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна) «Самоубийство Циолковского. Смерть сына в жизни ученого». Игнатий Циолковский, старший сын К. Э. Циолковского, студент Московского университета, покончил с собой в 1902 г., что самым тяжелым образом отразилось на его родителях, братьях и сестрах. На основании сохранившихся размышлений самого ученого, а также записей его дочери выступающий описал произошедшую трагедию и рассмотрел вопрос о том, как Циолковский

пытался с ней справиться, анализируя в том числе динамику сложившихся в семье ученого межличностных отношений. Лярский отметил, что как отец Циолковский раскаивался в том, что недостаточно проявлял любовь к своему сыну, но как ученый он использовал трагедию в качестве материала для проведения научного исследования и написания книги, которая, как он надеялся, в будущем могла бы спасти множество жизней, что придало бы осмысленность смерти Игнатия. Однако, по мнению докладчика, эта попытка оказалась безуспешной⁵.

В докладе Н. Л. Пушкаревой «*Libido scientifica* (воспитательные практики в семьях российских ученых 1950–1980-гг.)» сообщалось о том, как на основе устных интервью с добившимися успеха в науке женщинами-учеными изучаются воспитательные практики их семей, исходя из наблюдения, сделанного в свое время французским социологом Пьером Бурдьё: «Я уверен, что есть особый тип желания, который возникает из отношения между хабитусом (сконструированным социальным: мы знаем, что дети профессоров имеют более очевидную склонность к *libido academica*, нежели дети бизнесменов) и полем особой выгоды. Возникающее в поле взаимодействия хабитуса и поля особой выгоды *libido academica* сублимирует самое себя в *libido scientifica*, без коего невозможно воспроизводство науки»⁶.

⁵ Лярский А. Б. Самоубийство Циолковского. Смерть сына в жизни ученого // Там же. Т. 2. С. 238–243.

⁶ Цит. по: Пушкарева Н. Л. *Libido scientifica* (воспитательные практики в семьях российских ученых 1950–1980-гг.) // Там же. Т. 2. С. 255.

⁴ Котомина А. А. Ученые «отцы» и их «дети» в ходе «кадровых чисток» в Политехническом музее в 1930-х гг. // Там же. Т. 1. С. 194–203.

М. Э. Смолевицкая (Политехнический музей) в докладе «Академик С. А. Лебедев. Художник Т. А. Маврина. Две судьбы. Воспитание в семье, успехи в профессии»⁷ рассмотрела биографии одного из основоположников отечественной электронно-вычислительной техники академика Сергея Алексеевича Лебедева (1902–1974), получившего мировое признание, и его родной сестры Татьяны Алексеевны Мавриной (1900–1996) — художницы, графика, иллюстратора. Брат и сестра росли и воспитывались вместе в семье профессиональных педагогов; они выбрали, можно сказать, противоположные профессии, но оба добились блестящих успехов на избранных поприщах.

В докладе независимых исследователей Т. Н. Трофимовой и В. С. Трофимовой «Дети математиков — супругов Д. К. и В. Н. Фаддеевых: взросление, выбор профессии, научная карьера (по материалам устных интервью)» на основе интервью с Людвигом Дмитриевичем Фаддеевым (1934–2017), математиком, физиком-теоретиком, академиком АН СССР, и его сестрой Марией Дмитриевной Фаддеевой, химиком и биологом, анализируется процесс

воспитания и выбора будущей профессии в семье их родителей, математиков Д. К. и В. Н. Фаддеевых. Доклад содержал много неизвестных ранее биографических подробностей. В целом авторы пришли к выводу о том, что жизнь в научной, высокоинтеллектуальной семье была полезна для детей: и для их личной жизни, поскольку и Мария, и Людвиг создали в будущем благополучные семьи, имели детей и внуков, и для профессиональной научной карьеры, ведь оба защитили докторские диссертации, а Людвиг превзошел своих родителей, будучи избранным членом АН СССР. При этом докладчики отметили, что младший сын Фаддеевых Михаил не смог справиться с давлением успешных родителей и брата и сестры и не добился успехов ни в браке, ни в работе⁸.

Все выступления вызывали вопросы со стороны присутствовавших на заседании и сопровождались оживленной дискуссией. Подробнее с содержанием докладов можно ознакомиться в сборнике материалов конференции⁹.

⁷ *Смолевицкая М. Э.* Академик С. А. Лебедев. Художник Т. А. Маврина. Две судьбы. Воспитание в семье, успехи в профессии // Там же. Т. 2. С. 244–249.

⁸ *Трофимова Т. Н., Трофимова В. С.* Дети математиков — супругов Д. К. и В. Н. Фаддеевых: взросление, выбор профессии, научная карьера (по материалам устных интервью) // Там же. Т. 2. С. 254.

⁹ Семья и детство в повседневной жизни...